

МАЙЯ ЭЙЛЕР

ИСТИННАЯ
Разорванная связь

Майя Эйлер

Истинная. Разорванная связь

Серия «Северные волки», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74271411

Аннотация

На дорогом курорте может случиться всякое.

И встреча с прошлым, которое похоронено и забыто.

И встреча с будущим, которое вдруг оказывается женато.

И даже с настоящим, где, казалось, нет и не будет ничего хорошего. Но вот чего я не ожидала, так это боевика с погонями, интригами, опасностью и дикой страстью.

А ведь началось всё со знакомства с маленькой рыжей девочкой, которая назвала меня мамой...

Содержит нецензурную лексику.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	59
Глава 9	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Майя Эйлер

Истинная.

Разорванная связь

Глава 1

Марина

– Ты?

Я задыхаюсь, лёгкие жжёт изнутри от нехватки такого необходимого воздуха. Кажется, если я сейчас не смогу вдохнуть, то умру, потому что это сводит меня с ума.

Он сводит меня с ума.

Откуда? Здесь? Сейчас?

Мы расстались, чтобы никогда больше не встречаться, чтобы забыть о существовании друг друга. Наши реальности пересеклись, оставили в памяти несколько сумасшедших ночей и нескончаемую боль, а потом разошлись. Сначала разошлись, а потом сломали меня так, что не собрать.

А теперь сошлись? Для чего?

– Марина?

Он смотрит на меня, тоже не верит, что видит призрака

из прошлого. Да, я могу его понять. Могу, но не хочу.

— Вы ошиблись, — всё же нахожу в себе силы, сделать вид, что мы незнакомы.

Нужно развернуться, уйти, сбежать от прошлого, но я не могу. Он хватает меня за руку, разворачивает к себе и смотрит, как смотрел всегда: с жадностью, с неистовым желанием. Мне казалось, что это единственное, что могло нас тогда связывать, — дикое, обоюдное желание. Невозможное. Ему нельзя было противиться, нельзя сопротивляться. Я сходила с ума, мне нужны были его прикосновения, его поцелуи. Каждый день я ждала, что он придёт, обнимет, скажет, что я — его.

А когда он не пришёл — всё рухнуло. Мой мир перестал существовать. Никогда, никогда и никому я не пожелаю испытать того, что выпало на мою долю. Если бы он хоть раз произнёс вслух, что я всего лишь игрушка, развлечения на время отпуска, что у него есть невеста, которую он любит, которая с нетерпением ждёт его возвращения! Если бы был хоть какой-то намёк, ничего бы этого не произошло. Мы бы остались теми, кто есть. Возможно, у меня была бы семья. У меня было бы всё! Но не осталось ничего...

Всё случилось так, как случилось. И теперь я смотрю в глаза своему худшему кошмару, лучшему из мужчин, что когда-либо у меня были, и пытаюсь собрать в себе осколки той прежней, потому что боюсь, дико боюсь, что не смогу выдержать. Не в этот раз.

– Вы ошиблись, – удивительно, но я могу улыбнуться, отступить на шаг, выпутываясь из его хватки.

Я бесконечно рада, что сейчас зима, что не нужно думать о том, как его прикосновение действует на меня. Тот пожар, который мог разгореться от одного его касания, потушен в самом начале...

Это безумно хорошо.

И сейчас я хочу просто напиться.

– Марин, нам нужно поговорить!

Он не отстаёт. Я готова на многое, чтобы сбежать, но почему-то именно сейчас трушу, не нахожу слов, чтобы остудить его пыл. Наверное, я была такой всегда, я не меняюсь, просто за три года так и не позволила себе стать другой. Похоронила воспоминания о нём, чтобы вот в такой момент вновь ухнуть вниз. Я всегда позволяла ему быть тем, кем он хочет. Разрешала всё, что он мог придумать. Для нас не существовало запретов, и мне всегда хотелось думать, что это любовь.

Я ошибалась.

– Вы ошиблись! – повторяю с нажимом.

Но он держит, смотрит, точно знает, что я ему вру. Проклятый оборотень!

– Я... Я хочу всё объяснить, – вдруг произносит он то, чего я точно не ожидаю.

Тогда – да. Тогда я хотела объяснений, но сейчас это осталось там, где кровью истекало моё сердце.

– Объяснить? – начинаю улыбаться, понимаю, что немного сумасшествия мне сейчас не повредит.

Просто для того, чтобы совсем справиться, чтобы понять, что я не рассыпалась на осколки, что ещё могу собрать себя.

– Марин, я тогда не мог поступить иначе, – он касается моего лица... и всё.

Огонь катится по телу, вспыхивает в каждой клеточке, обжигает каждый нерв, выводит из себя. Нет, не так. Я горю в этом пламени, сжигая себя спичками из прошлого. Кто оставил мне этот проклятый коробок и почему я его не выкинула?

Не надо, прошу тебя, не надо, я хочу остаться живой, а ты подливаешь бензин, словно специально выматывая душу!

– Уходи, – мне снова нечем дышать. – Я прошу, оставь меня в покое. Ты уже сломал мою жизнь, ты сделал всё, чтобы я тебя ненавидела. Оставь. Меня. В покое.

Он отпускает. Отступает в сторону, но я точно знаю, что это только начало. В прошлый раз нас тоже кидало друг другу в объятия каждый раз, как мы встречались. Тогда я могла объяснить это вспыхнувшей страстью.

Что я придумаю на этот раз?

И неужели позволю коснуться себя тому, что выпотрошил и бросил, кто сообщил о расставании в простом сообщении и даже не посмотрел в глаза?

А ведь мне было, что ему сказать.

Тогда.

Сейчас уже слишком поздно.

Глава 2

Марина

– Шикарный курорт, где вы испытаете все грани удовольствия, – я пихаю Дашку в плечо, но она всё равно какая-то заторможенная.

Впрочем, я бы тоже дёргалась, если бы на меня с ходу клюнули такие красавчики. Да и сама я улыбаюсь, надеясь, что и меня не обойдёт стороной стрела Амура. Нет, о любви как таковой я не мечтаю, но вот поразвлекаться была бы не против. Мы ведь сюда и приехали для этого – отдохнуть, почувствовать себя нужными.

Я снова толкаю Дашку в бок, но она словно не замечает меня, опять погрузилась в дурацкие мысли. Расшевелить подругу, конечно, дело сложное, но я постараюсь. Но не успеваю ничего сказать, как её захватывает деятельный ураган, и она торопливо начинает бормотать о том, что хочет оторваться сегодня одна и без последствий. Смотрит на меня, будто я могу её чем-то обидеть, точнее, осудить. Поэтому поднимаю ладони и благословляю на сумасшедшие подвиги, а потом ухожу в свою комнату.

Номер у нас шикарный, и пусть я больше переживаю о

Дашке, чем о том, как отдохнуть мне, у окна всё равно залипаю.

Когда-то, очень давно, я обожала приезжать в гости к бабушке, которая жила в таком диком и далёком селе, где зимой лежали вот такие же сугробы, и на километры вокруг звенела тишина, отражалась от снега и взлетала к небу. Я любила это место, но сейчас, наверное, даже не смогла бы найти его на карте. Но вот то чувство, то удивительное ощущение, которое осталось далеко в детстве, словно вернулось ко мне. Ощущение сказки, словно за поворотом ждёт чудо, и мне непременно нужно найти это чудо, ведь оно же ждёт.

Я решаю не докучать Дашке и ухожу гулять по городку. Вся эта «Долина» шикарное место, Я понимаю, что если бы не трагедия, из-за которой мы сюда приехали, если бы не то, что Даша купила билеты, копытила на них столько времени, я бы никогда здесь не оказалась. Мне просто не хватило бы сил отправиться туда, где так много оборотней, где я могла бы встретиться с НИМ.

Тёплый костюм, который пришлось купить специально для этой поездки, новый, чуть-чуть шелестящий тканью, защищает от прихватывающего щёки мороза. Я натягиваю варежки и иду среди людей, смотрю на счастливые лица, вижу детей, за которыми следят родители, и мне становится так больно, что хочется разрыдаться прямо здесь.

Но это неправильно. Я приехала сюда отдохнуть.

Заняться сексом с первым встречным, и если он будет

оборотнем, то даже лучше. Это станет моей маленькой мстью ему.

А потом... потом мир рушится. Я не знаю, как возвращаюсь в номер, как раздеваюсь, как вообще контролирую себя, потому что то, что происходит со мной, это что-то глупое, это что-то невозможное, такого просто быть не может!

Он здесь.

Он был рядом со мной. Разговаривал. Касался. И совершенно не чувствовал себя виноватым за то, что произошло когда-то, за то, что сделал со мной.

Наверное, моя жизнерадостность и умение улыбаться в любой ситуации обманули не только Дашку, потому что я прихожу в себя уже в сумерках, сидя у панорамного окна с бутылкой из мини-бара. Пустой. Смеюсь, смотря на неё, и принимаю решение, вспоминаю, что приехала сюда отдохнуть и потрахаться. А раз так, то мне не стоит сходить с ума и напиваться в одиночестве, ведь я же могу это сделать с кем-нибудь в компании. Всяко будет веселее.

– Даш? Ты тут? – выглядываю из комнаты, но в соседней тоже темно и пусто.

Значит, моя подруга не стала терзаться пустыми сомнениями и сделала то, что должна была уже давно сделать я.

Спешно собираясь на курорт, я точно знала, чем буду здесь заниматься, поэтому половину моего чемодана занимали крайне интересные вещицы. Выходить в таких на улицу довольно опасно, но я и не собираюсь. Мне вполне хватит

того, что я один раз надену их в какой-нибудь бар. Ну а потом будет ночь, которую они вряд ли переживут. На большее и не рассчитываю.

Одеваюсь словно в тумане, алкоголь сделал своё коварное дело, соображаю туго. Но всё же прихожу в себя, когда крашусь, оцениваю почти трезвым взглядом свой наряд и решаю ничего не менять. Нервы выбрали мне определённо яркий образ, компенсируя нервозность и расстроенные чувства. Плевать, что было раньше, кто был раньше, теперь я – самодостаточная женщина! Мне не нужно чужое одобрение, я могу жить так, как хочется мне, и никто – никто! – не посмеет сказать что-то против.

Наверное, поэтому и платье на мне сейчас из тех, что куплено в азарте, а потом заброшено куда подальше. Тонкая ткань слишком сильно обрисовывает фигуру, нижнее бельё выделяется. Но я стою и не решаюсь снять его, мне кажется, что это будет слишком. Да, я хочу секса, но это ведь не означает, что я легкодоступная! И мужчину не хочу первого встречного в постель уложить, он мне должен хотя бы понравиться, зацепить. Возбудить, в конце концов!

Ещё раз окидываю взглядом образ. В целом – неплохо. Белое платье открывает колени, но закрывает грудь, фасон что надо, оставляет простор для фантазий. И цвет не унылый, скорее, искрящийся, мне, как блондинке, идёт замечательно. Да, бельё просматривается, но даже если сниму трусики, останется пояс с чулками, а от них так легко не избавиться,

поэтому решаю ничего в себе не менять. Тот, кого захочу соблазнить, поймёт, что у меня на уме, а если прельстится доступностью, значит, это не тот. Кто мне нужен.

Простая и понятная логика.

Волосы оставляю распущенными, украшения снимаю. Было у меня как-то, чуть ухо не порвали в порыве страсти, так что для незнакомого любовника даю бонус – безопасность от случайных травм. И мне больно не сделает, и сам о какое-нибудь колечко не порежется.

Беру сумочку, кидаю в неё ключ-карту и выхожу.

– Блин!

Возвращаюсь и хватаю куртку, мало ли куда меня настроение занесёт.

В холле пустынно, но я нахожу парня-администратора и улыбочиво приседаю ему на уши, выясняя, где сегодня ночью можно покуролесить. Оказывается, в нашем отеле есть отличный бар... Но я решаю отправиться куда-нибудь в другое место. Подальше.

– Тогда через три дома от нас – «Метель», – предлагает парнишка. – Это что-то вроде клуба... Точнее, днём это ресторан, а вечером у них открывается бар. И танцы на втором этаже.

– О, спасибо за подсказку, – шлю ему воздушный поцелуй и выскальзываю из отеля.

Найти местный клуб оказывается легко. Игрет музыка, горят огни, чувствуется атмосфера, так что я даже не успе-

ваю замёрзнуть, пока иду. Мне легко, никаких лишних мыслей в голове, только эйфория, которая захлёстывает, когда я скидываю куртку и оказываюсь в толпе. Музыка бьёт в голову, и я не думаю о прошлом, не думаю о настоящем, просто дышу сегодняшним днём.

Вокруг меня мужчины. Кто-то широко улыбается, пытается обнять меня в танце, но я легко ухожу в сторону.

Не то. Не нравится.

Это выше меня. Я ищу ЕГО. Не того, кто вырвал моё сердце, другого, на кого отзовутся осколки.

Вадик, что же ты с нами сделал? Со мной...

Я закрываю глаза, отдаюсь ритму. Музыка проходит сквозь меня, но вместе с ней я чувствую что-то странное. Тягу. Неправильное желание уйти отсюда, выйти из этого зала и не возвращаться, потому что здесь нет того, что я ищу. Нет ЕГО.

И я поддаюсь. Выskalзываю из толпы,двигающейся в едином порыве. Это словно секс на расстоянии – мужчины и женщины, которые касаются друг друга, но не позволяют друг другу перейти едва заметную грань.

В баре почти никого. Заняты два или три столика, мужчина у барной стойки. И теперь я.

Медленно подхожу, улыбаюсь молоденькому оборотню, который приветствует меня кивком и кидает оценивающий взгляд, прикидывая, к какой категории туристок я отношусь. Платёжеспособная или из тех, кто приехал сюда подзарабо-

тать. Да, оборотни, увы, тоже иногда платят за секс, как ни прискорбно.

– Космополитен, – сажусь на высокий стул и морщусь, потому что юбка задирается и обнажённого бедра касается холодный пластик.

– Может, чего покрепче? – считывает моё состояние бармен.

– Не думаю, что это поможет, – я хмыкаю и разворачиваюсь лицом зал.

Лениво оглядываю грустное сборище и цепляюсь взглядом за рыжеволосого мужчину, сидящего ко мне спиной. Не знаю, почему мне вдруг хочется подойти к нему, но тянущее чувство, буквальная нужда, не оставляет мне выбора. Я со-скальзываю со стула, одёргиваю платье, слышу разочарованный хмык рядом, но не обращаю на это внимания. Мне нужно дойти до мужчины, понять, что в нём такого, что душа не может успокоиться.

Я не верю в судьбу, но, наверное, она всё же существует, ведь меня раз за разом окунает в грязь?

– Привет, – я сажусь на диванчик напротив мужчины и жадно разглядываю его.

Довольно молодой, но старше меня, уж в этой особенности оборотней я научилась разбираться сразу. Взгляд их выдаёт, слишком уж серьёзный. А у этого потрясающие зелёные глаза, которые сверкают в свете интерьерных ламп словно изумруды. Чертовски колдовской взгляд! Притягивает,

манит, завораживает так, что ни о чём другом даже думать не хочется.

– Привет. Но в компании не нуждаюсь.

И меня клинит ещё больше.

Я никогда не западала на мужской голос. У Вадима, конечно, он был крутой, я таяла, плыла расплавленным пластилином, но, кажется, теперь нашла его прямого конкурента. Идеальный, пробирающий до дрожи в кончиках пальцев, до сбившегося дыхания. Таким голосом только соблазнять глупых девчонок, они сами из трусов повыпрыгивают, только бы услышать его снова.

И да, я из таких. Определённо.

– Здесь никому не нужна компания, – я прикрываю глаза, но вызываю перед собой его образ и едва не стону от разочарования.

Кажется, я нашла того, кого хочу затащить в постель. А он сопротивляется!

– Тогда тебе стоит занять свободный столик, – он отвечает довольно грубо.

– Но ты сидишь за этим, – теперь мне хочется смотреть на него.

Ничего не могу с собой поделать. Облокачиваюсь на стол, опускаю подбородок на сомкнутые в замок руки, неосознанно прикусываю губу, рассматривая его внимательнее.

Он оборотень, в этом нет сомнений. При моих словах скалится, показывает клыки, морщится, но не рычит – хорошо

себя контролирует. Мне это тоже нравится. Я не разбираюсь в градации волчьей силы, но мне почему-то кажется, что этот парень даст фору Вадиму по силе, а может, даже тем парням, что сегодня запали на Дашку. Он такой милый и скромный по виду, но я точно чувствую, что за этой огненной внешностью прячется настоящий пожар.

Как бы его достать?

– Решила меня достать? – откидывается на спинку. – Меня не интересует продажная любовь, – оскорбляет намеренно.

– А кто сказал, что меня можно купить? – наигранно удивляюсь. К нам подходит бармен, подмигивает мне и ставит передо мной бокал. – Спасибо, – киваю, жду, пока отойдёт, и только потом произношу: – Я не продаюсь. И привыкла сама отвечать и платить.

– И липнуть к мужикам.

Это грубо. И я почти решаю, что мне пора. Что-то останавливает в последний момент.

– Ты сидишь в одиночестве и пьёшь. Что-то случилось, и вряд ли хорошее. Сегодня, вчера, пару лет назад – это не имеет значения. Если душа треснула, алкоголем её не склеить. Конечно, он на время зальёт рану, обезболит, даже даст надежду, что станет легче. Но рано или поздно алкоголь испарится, высохнет, осядет колкими кристаллами на краях раны, делая только больнее. И будет ранить, пытаться снова и снова, пока ты не попробуешь залить горе ещё раз. И всё по-

вторится. Краткий миг облегчения – и долгая боль, с которой ты ничего не можешь сделать, – отпила из бокала, поморщилась от вкуса. Да уж, этот коктейль здесь делать не умеют, буду знать. – Так что, я права?

Он молчит, смотрит на меня внимательно, прикидывает что-то, наконец, произносит:

– Судишь по собственному опыту?

– Опыт – лучший учитель.

– Да, с этим я соглашусь.

– Вот и замечательно, – я выпрямляюсь, достаю сумку и бросаю на стол купюру. – Надеюсь, мои слова тебе помогут.

– Уходишь? – смотрит на деньги, я вижу, как напрягаются на челюсти желваки, словно он злится.

– Ты против моей компании. Я поняла, что лучше в очередной раз напьюсь в одиночестве, а завтра буду наслаждаться отпуском.

– Я не... против. Остайся, – словно делает над собой усилие. – Пить в одиночестве неправильно.

– Зато никого не напрягаешь, – устраиваюсь удобнее.

– Ты меня не напрягаешь, просто... настроение у меня сегодня такое. Годовщина, – улыбается криво.

Даже не улыбка, скорее гримаса, которая говорит о многом. Не слишком радостный день.

– Что-то плохое случилось? – подвожу к искренности.

Всегда проще поделиться с незнакомцем, чем рассказать о чём-то плохом близким, эффект попутчика в действии. Этот

парень мне нравится, хочется облегчить ему жизнь, а там, глядишь, и мне станет легче. Ну, или получу немного огненного секса.

Или не получу, потому что...

– Ага, – соглашается он и отпивает из стакана. – Сегодня годовщина моей свадьбы.

– Оу, – теряюсь.

Кольца на нём нет, счастливым мужем он не выглядит. И меня начинают терзать смутные сомнения о причинах одиночества. Нехорошо, конечно, но в жизни может случиться всякое, и я не хочу показаться злой и настырной, поэтому держусь и всё же не выдерживаю.

– А твоя жена? – не договариваю.

– Жива. Здорова. Счастлива, – бросает зло и со стуком ставит стакан на стол, расплёскивает содержимое.

– С другим?

– Почему же, – пожимает плечами. – Со мной.

– погоди, – пытаюсь собрать кусочки пазла в осмысленную картину, – ты женат, сегодня годовщина свадьбы, а ты бухаешь в одиночестве. Потому что твоя жена – твоя жена! – счастлива? Не понимаю.

– Я тоже не понимаю, как во всё это вляпался. Знаешь, – он поднимает на меня свой колдовской взгляд, – ненависть – она преследует меня. Разъедает словно ржавчина. Я предал лучшего друга, заслужил его презрение. Я недостоин дочери, потому что лишил её счастливо детства. Меня ненавидит

собственная жена, ведь даже свадьба не помогла ей достигнуть желаемого. И в центре я – неудачник!

– Ты слишком много берёшь на себя, – опускаю свою ладонь на его сжатый кулак, надеясь хоть так поддержать.

Блин, этому волку не помешал бы психотерапевт, но они же крутые, это не для них.

А вот дальнейшее выбивает землю у меня из-под ног.

Одно прикосновение, но по телу словно проходит разряд тока. Приятно, больно. Невероятно. Я выдыхаю и пытаюсь отшатнуться, но ничего не выходит. Оборотень хватает мою руку, сжимает в крепкой хватке и... неожиданно нежно проводит большим пальцем по запястью.

– Недостаточно, – произносит хрипло. – Но теперь у меня есть стимул всё решить.

Глава 3

Марина

– М-м-м, ты не отпустишь меня?

Он смотрит на меня так, что я готова растечься и свалиться под стол, но нужно что-то делать, иначе мы так и останемся сидеть в позе влюблённых на свидании, а он, на минуточку, женат! И плевать, какие у них там отношения в семье, я не собираюсь становить разлучницей.

Хватит, один раз меня уже поставили перед фактом, что я – просто любовница, а где-то там есть красивая и умная невеста, которая намного лучше меня. Тогда я не знала, теперь же – в курсе всего.

Нет, не хочу снова.

– Не могу, – он вдруг виновато улыбается и начинает сжимать мои пальцы нежнее. – Как тебя зовут?

– Уверен, что нам нужно знакомиться?

– Определённо, – смотрит на меня, наклоняет голову, от чего где-то в сердце болезненно ёкает. – Меня зовут Павел. Паша, если согласишься.

– Ага. Паш, отпусти, – пытаюсь вытянуть свою руку из его хватки. Да, нежной, но слишком уж железной.

Осторожно держит, будто боится нечаянно навредить.

– Нет. Сначала скажи своё имя.

– Марина. Меня зовут Марина, – сдаюсь, вдруг подумав, что секс у меня, возможно, будет, даже если я решу отказаться, слишком уж уверенным выглядит Павел.

– Красивое имя, – он тянет мою руку и внезапно целует, при этом не отрывая от меня взгляда.

Чёрт. Отслеживает реакцию и видит, что мне это нравится. Но как поцелуй может не понравиться? Тем более такой: неторопливый, ласковый и красивый. Паша и сам меняется – смотрит на меня без недовольства, без того презрения, которым окатил, стоило мне сесть за его столик. Одно прикосновение словно изменило между нами всё, что только можно было изменить. Полюса поменялись, и теперь уже мне приходится напоминать, что он несвободен.

– Спасибо, но лучше нам на этом расстаться.

– Почему?

– Ты женат, – отвечаю нервно.

Паша улыбается чуть печально, но даже этот налёт не скрывает порочности, которая начинает буквально переть из него. Кажется, что если я начну сопротивляться, он не остановится ни перед чем, разложит меня прямо на этом столике. Но, конечно же, как джентльмен сперва спросит, в какой позе я бы хотела ему отдаться.

И самое отвратительно – я не буду протестовать!

– Это для тебя так важно?

– То, что ты женат? Очень!

– Я буду требовать развод, – Паша криво усмехается, отводит взгляд всего на мгновение, но я понимаю, что он мне врёт.

Мужчины порой ради секса готовы сказать что угодно. Так что словам лучше не верить, он может рассказать любые сказки.

– Паш, не надо.

– Не веришь?

– Нет.

– Я понимаю, – он снова сжимает стакан и горько улыбается. – У тебя нет причин мне верить. Но и не верить – нет. Я честно сказал, что женат, и дальше не хочу тебе лгать. Я никогда не любил свою жену. И не люблю. И вряд ли наша жизнь повернётся так, что я смогу её полюбить.

– Всякое бывает...

– Нет.

Он поднимает на меня взгляд, в котором такой арктический холод, что я мгновенно замерзаю. Это страшно, когда человек смотрит на тебя такой пустотой, словно в душе не осталось ничего светлого и хорошего. Одно глухое отчаяние, тоска, которую ничем не заглушить.

И через мгновение всё это исчезает, когда Паша осознаёт, что рядом с ним я, а не его жена, которую мне уже хочется придушить. Я, вообще, человек довольно эмоциональный, сначала делаю, потом думаю, так что будь эта женщи-

на рядом, то, возможно, ей бы пришлось пожертвовать своей шевелюрой. Нельзя доводить свою половинку до такого, раз уж выбрала его в спутники жизни, то живи. Не хочешь – разводишься, отпускай и не мучь.

– А она тебя любит?

– Любовь? Альбина не знает этого слова, – Паша невесело хмыкает, отставляет стакан в сторону и накрывает мою ладонь своей. Просто, без подтекста, словно хочет почувствовать моё участие, тепло. – Она шантажом втянула нас в эту историю... Деньги, статус – другого ей не нужно. Я бы хотел всё изменить, – он тянет руку через стол и касается моей щеки. – Встретить тебя раньше...

– У вас же есть ребёнок, значит, она должна понимать, что такое любовь. Хотя бы родительская.

– У меня дочь. Не у нас. Для Альбины моя Варя – ещё один рычаг давления на меня.

– Мне жаль.

– А мне нет. Может, если бы не брак с Альбиной, я бы никогда не оказался сегодня здесь и не встретил тебя, – его пальцы слишком ласково и невесомо касаются моей кожи. – Захотелось отдохнуть от неё, и мы приехали сюда. Расслабиться, отвлечься, хотя Вадик, может, сразу же рванул по рабочим вопросам. Он слишком активный в деловом плане.

Я едва удержалась от дрожи. Но сердце сбилось с ритма, всё же встреча с прошлым не прошла для меня бесследно. Я расклеилась, но признаваться в слабости не хотела даже себе.

Подумаешь, услышала знакомое имя! Разве так мало Вадимов по всей стране? Обычное совпадение, из которого мой мозг вдруг решил сотворить катастрофу и отправить меня в адский котёл боли.

– А Вадик? – горжусь собой, голос даже не дрогнул, хотя внутри вновь закровила незажившая рана.

– М-м-м, – Паша улыбается и отводит взгляд, словно решая, достойна ли я подробностей. – Друг, так будет точнее.

Ответ мне не нравится, но кто я такая, чтобы протестовать и требовать подробностей? Хотя мне неприятно, и Паша это замечает, вновь сжимает мою ладонь, словно бы успокаивая.

– Мне пора, – хочу уйти, но понимаю, что это не то, чего на самом деле желает моё тело.

– Не стоит бежать от себя, – мужчина усмехается, отлично понимает, какое пламя сейчас рвётся из меня. – Я чувствую то же самое. Может, даже сильнее. Никогда не думал, что будет так...

– Как?

– Одновременно больно и прекрасно.

Ну, да, желание может причинять боль, я с ним даже не хочу спорить, осознаю, что ещё немного – и всё, взорвусь, лопну, словно воздушный шарик, в который закачали слишком много воздуха.

– Тогда...

– Пойдём, – он бросает на стол купюру, поднимается и тянет меня на себя. – Я хочу тебя.

Чёрт!

Такие простые слова выбивают почву из-под ног. И надо бы отказаться, но я не могу. Я тоже хочу его. До одури. До боли. Так, что нет сил отказаться от предложения, которое кажется неправильным. У него есть жена! Есть! И что бы он мне ни говорил, он не разведётся, а я останусь маленьким отпускным приключением.

А не этого ли я хотела? Расслабиться и забыть обо всём, перезагрузить систему, чтобы найти себя заново? Позволить себе то самое приключение, о котором потом будет приятно вспоминать?

– Ко мне, – он ставит меня перед фактом, но кое-какие мысли ещё не спалил огонь похоти, и я замираю на выходе.

– А твоя дочь?

– Варя с няней и уже давно спит. Я бы не бросил дочь на произвол судьбы, но и тащить в бар, где собирался напиться в хлам, тоже не стал бы, – Паша помогает мне одеться и выводит на улицу.

У меня потихоньку сносит крышу, словно я выпила все коктейли из меню. Мне нравится это чувство, нравится оборотень рядом, и я просто иду с ним, подчиняюсь уверенному в себе мужчине. Даже вечерний холод не приводит в себя – я всё больше погружаюсь в странное состояние пожара, дикого желания не просто держать Пашу за руку, а наброситься, показать, что я не девочка-цветочек, что могу и умею многое.

Вся дорога проходит словно в тумане. Не замечаю, где мы,

кто вокруг. Я просто сосредотачиваюсь на нём и забиваю на проблемы. Нет их, вот и всё.

И лишь когда передо мной распахивается дверь номера, поднимаю глаза на Пашу и ловлю в его зелёных глазах дикий голод.

– Заходи, – он отступает, словно даёт мне последний шанс передумать.

Глупо, я слишком сильно хочу в клетку льва и смело делаю последний шаг.

Глава 4

Марина

Оглядеться не успеваю, Паша помогает мне снять куртку, отбрасывает её куда-то в сторону и кладёт руки на мои плечи. Властное, обжигающее прикосновение выбивает из горла стон, и он тут же разворачивает меня к себе, впивается в губы поцелуем. Ничего не говорит, но нам слова и не нужны, я просто хочу, чтобы эта ночь, которая ещё толком и не началась, не заканчивалась.

– Какая же ты сладкая, – шепчет он, на мгновение отрываясь от губ, тянет за волосы, заставляет запрокинуть голову, открывает доступ к незащитной шее.

Это заводит ещё сильнее, я сжимаю ноги, чувствуя, как между ними становится до пошлого влажно. От почти целомудренных поцелуев Паша переходит к активным действиям, стаскивает с моих плеч платье, тянет его вниз, освобождая грудь. Легко задевает соски, скрытые кружевом, и я едва успеваю сдержать стон, громко выдыхаю, смотрю на мужчину и ловлю его довольную ухмылку.

– Мы перейдём... дальше? – подстёгиваю его, потому что уже не могу соображать.

В животе бьётся похоть – чистая, неразбавленная, такая, что выбивает из головы последние разумные мысли. Я хочу этого оборотня и просто не могу соображать. Единственное, на что ещё хватает выдержки, – это слова, за которыми ничего не скрывается. Говорю прямо – хочу. Возьму всё, что он предложит, а потом – будь что будет!

Паша подхватывает меня на руки, делает два шага и опускает на кровать. Хмыкает, рассматривая моё полуобнажённое тело. Грудь на свободе, возбуждённые соски приветливо торчат, платье задралось, обнажив бёдра. Я вижу себя со стороны, отражаюсь в большом зеркале на дверце шкафа, и мне нравится то, что я вижу. И ему нравится, в этом я не сомневаюсь. Мы оба – немножко спятившие случайные любовники. И меня сейчас злит лишь одно – он тянет наше время! Мы уже давно могли бы перейти к действию, но Павел медленно раздевается, стягивает с себя одежду, расстёгивает брюки.

– Ты не торопишься, – облизываю высохшие губы, выдыхаю горячий воздух.

– Наслаждаюсь видом, – подмигивает мне.

Но я вижу, как бешено бьётся жилка на виске, как Паша сжимает челюсти, понимаю, что ему тоже хочется большего и прямо сейчас. Но он зачем-то тянет время.

– Может, мне раздеться? – тяну платье, сдёргиваю его с себя, чуть запутавшись в тонкой ткани.

А когда откидываю мешающую тряпку в сторону, пони-

маю, что Паша уже не стоит, он рядом со мной, нависает надо мной, рассматривая с каким-то маньячным блеском в глазах.

– Так лучше, – заключает хрипло.

Мы не прикасаемся друг к другу, но этого словно и не надо. Воздух искрит, обжигает лёгкие, и мы делим на двоих одно дыхание...

Романтично?

Нет!

Я мечтаю схватить этого мужчину, мечтаю, чтобы он перестал растягивать и без того затянувшееся молчание, перешёл уже от взглядов к делу! Мне нужны его руки на моём теле, нужно ощутить, как он наполняет меня собой, чтобы уже свалиться в чёртову чёрную дыру восторга, которую обещают эти зелёные глаза.

Мой лев, а не волк, такой же неприступно гордый, знающий себе цену. Или лис? Рыжий и хитрый, скрывающий от меня свои истинные мысли и мотивы.

– Паш, я слишком много думаю, – вырывается у меня.

– Больше не будешь, – отвечает и накрывает собой.

Я впиваюсь пальцами в его плечи, тяну на себя, стараюсь вжаться в его тело, будто хочу стать с ним одним целым. Мне мало. Мне мало его жара, его поцелуев и горячечного шёпота. Раствориться в мужчине – это плохо, это приносит боль и разочарование. Но я безумно хочу, чтобы он остался в моей жизни – и, о да, в моём теле – подольше! Не на одну ночь, а на парочку, на неделю, на то время, что я отдыхаю здесь.

И Паша срывает с себя все замки, я чувствую, как он меняется, как нас захлёстывает диким желанием.

Его губы – везде.

Они жалят, оставляют на тебе отметины, но мне это нравится. Я принадлежу ему здесь и сейчас, поэтому позволяю творить всё, чего ему так хочется. Паша порывает, отпускает мои истерзанные губы, минует шею, спускается ниже к груди, но ни на миг не останавливается. Каждый сантиметр тела подвергается изощрённой пытке. А я выгибаюсь навстречу его губам, сама подаюсь, чтобы дать ему больший доступ. Хотя куда уж больше?

И когда Паша легко кусает за сосок, я вздрагиваю, с громким стоном стискиваю пальцами одеяло и сжимаю мужчину коленями, потому что понимаю, если попытаюсь его обнять, то распоросую ему спину. Мне всё больше хочется стать с ним одним целым, стиснуть в объятиях и больше никуда не отпускать. Тело дрожит от предвкушения, кожа становится слишком чувствительной, я рассыпаюсь от каждого его прикосновения и просто не могу больше терпеть.

– Паш... Паша... Пожалуйста, – шепчу, но даже не понимаю, о чём его прошу.

Остановиться? Нет, я не могу просить об этом. Продолжить? Да, это больше похоже на правду.

– Ты моя, Марина, – оборотень замирает надо мной, вытянувшись на прямых руках. В полумраке его глаза сверкают слишком ярко, но я не могу разобрать, что они выражают. –

Ты будешь моей.

– Да! – вскрикиваю, когда он медленно входит в меня.

Я хочу быстрее, но Паша словно издевается надо мной. Его движения слишком медленные, плавные. Он даёт мне прочувствовать всю длину своего члена, каждую выступающую венку. Заполняет собой до самого конца, а потом выходит, и из-за этого я вскрикиваю. Мне становится одиноко, всего на мгновение, но я будто теряю часть себя, что-то очень важное, жизненно необходимое.

– Ты – всё, что мне нужно, – его шёпот опалает кожу, поцелуй жалит где-то чуть ниже уха, и я кричу.

Рассыпаюсь на части от этой неторопливости, от его скупых слов и щедрых ласк.

Я говорила Дашке, что оборотни – лучшие любовники. Чёрт его знает, как именно им удаётся угадать, чего ты хочешь, но я понимаю всех этих девчонок, что теряют себя, стоит лишь оказаться в постели с хищником. Я сама такая. Даже сейчас не могу собрать себя в кучку, лежу, прижимаюсь щекой к влажной мужской груди, наслаждаюсь размеренным стуком его сердца и кайфуую. Мне не хочется двигаться, не хочется ни о чём говорить, и вот такая неподвижность – предел мечтаний.

Паша легко гладит меня по спине, иногда проводит ногтями по лопаткам, и я мурлычу из-за мурашек, что возникают от его ласк и растекаются по телу, даря удовольствие. Конечно, не такое ошеломляющее, как от оргазма, но тоже

неплохое.

– Мне так хорошо, – произношу и улыбаюсь. – Не хочу двигаться.

– Не двигайся, – хмыкает оборотень. – На второй заход могу отправиться и с твоим безвольным телом.

– Фи, как грубо звучит! – приподнимаюсь на локте и рассматриваю его лицо.

Красивый он, весь какой-то... настоящий. Не смазливая картинка, а настоящий красивый мужчина. И сейчас он принадлежит мне.

– Ничего не могу поделать, – подмигивает и опускает руку на ягодицу, сжимает крепко, так что я взвизгиваю и теряю равновесие, вновь падая на его грудь. – Ты вызываешь во мне самые низменные желания.

– Да-а? – тяну.

А потом на меня накатывает нездоровое возбуждение. Усталость словно смывает, и я поднимаюсь, сажусь рядом с Пашей, прикусываю губу и разглядываю его с интересом. Меня немного колотит от предвкушения и возбуждения, но я тяну время, нагнетаю в себе это ощущение, довожу своё желание до пика, а заодно пользуюсь моментом, чтобы потрогать то, что ещё не видела.

Руки тянутся к члену, который приветственно вздрагивает и ложится в мою ладонь, словно всегда там был. Толстый, обхватить его не удаётся, твёрдый, не очень длинный, но внушительный. Прикосновение его нежной кожи ошеломляет.

На какое-то время я словно выпадаю из реальности, сжимая и поглаживая его, и прихожу в себя только тогда, когда Паша накрывает мою ладонь своей и сжимает сильнее.

– Не играй, – вырывается у него.

– Не буду, – обещаю.

Раздумываю всего секунду и перекидываю ноги через грудь Паши, приподнимаюсь над ним и спускаюсь ниже, чтобы сесть чуть впереди члена. Теперь его возбуждённый ствол упирается мне в ягодицы, и я приподнимаюсь, чтобы почувствовать, как он скользит между ними. Восхитительное чувство!

– Всё-таки играешь?

Улыбаюсь. Закрываю глаза и откидываюсь назад, чтобы увеличить соприкосновение. Да, мне это определённо очень нравится!

А вот Паша...

Он вдруг приподнимает меня, и я ахаю от того, сколько в нём силы и скорости. Человек не смог бы провернуть такое, а оборотню хватило пары секунд, чтобы развернуть меня спиной к себе и усадить на член.

– Паш!

– Тс-с, – он провёл ногтями по моему позвоночнику, вырывая стон, – так ведь лучше?

– Я не вижу твоего лица, – покачиваюсь на его члене так, что тот задевает особенные точки внутри меня.

– Зато у меня отличный вид.

Он кладёт руки мне на бёдра и сам задаёт темп, который ему нравится.

Да, сейчас я понимаю, что за вид ему открывается и почему он ему так нравится. Будь я мужчиной, тоже не отказалась бы посмотреть, как девушка насаживается на член, как скользит по толстому стволу, блестящему от смазки...

Не выдерживаю фантазий и издаю стон, сама насаживаюсь сильнее, прогибаясь в спине.

– Нравится? – спрашивает Паша. Ещё один глухой стон, в которой можно разобрать моё полное согласие. – А вот так?

Я ахаю, когда он ласкающими движениями нажимает туда, куда не должен. И проникает пальцем, пока неглубоко, но и этого достаточно, чтобы по телу прошла дрожь, а в груди родился тягучий стон.

– Нравится... Ах! Мне очень нравится!

Я сама насаживаюсь на него, но теперь не только на член, но и на пальцы, которые растягиваю меня и давят где-то внутри, даря по-настоящему яркие эмоции. Необычные, приправленные чем-то запретным, что мне раньше было недоступно. И это... слов нет, как это восхитительно прекрасно, волшебное и возбуждающее.

– Паш, Паш, – слабо стону я, чувствуя, как меня снова накрывает волной приближающегося оргазма.

Вытягиваюсь, дрожа от накатывающего восторга, от того, какими прекрасными эмоциями накрывает.

– Марина! – моё имя прорывается с рыком, и мы кончаем

одновременно.

Ярко. Крышесносно.

И, наверное, минут через пятнадцать нужно будет повторить.

Глава 5

Марина

Ласковый солнечный зайчик пробегает по лицу, спускается вниз и щекочет обнажённое плечо. Я улыбаюсь, но не шевелюсь, потому что это очень приятно. Ласковое касание напоминает поцелуй...

Напоминает...

– Марин, я чувствую, что ты проснулась, – одеяло ползёт в сторону, и я открываю глаза.

Паша лежит рядом и смотрит на меня. Внимательно, с каким-то ожиданием, словно боится, что я подскочу и начну его отталкивать. Глупый, мне ведь всё понравилось! И все позы, и его нежность, и страсть, и то, что он не говорил о вечной любви. Я оторвалась по полной, получила всё, о чём мечтала, и теперь мне не хотелось вылезать из постели, только нежиться и, возможно, продолжить то, что было ночью. Да, пусть тело и устало, но такой марафон обязательно нужно повторить!

– Доброе утро, – улыбаюсь и тянусь к Паше.

Он на секунду замирает, но подаётся ко мне. Словно не ожидает от меня этой утренней ласки, будто его раньше та-

ким никто не баловал.

– Доброе утро, моя радость.

– Радость? – оторваться от его губ тяжело, но я это делаю, откидываюсь на подушку и прищуриваюсь. – Радостью меня ещё никто не называл.

– Но это так, – он берёт меня за руку, ласково проводит по коже, нежно, невесомо, практически до мурашек, а потом целует кончики пальцев, и я задыхаюсь, потому что это лучше, чем я могла себе представить.

Никто так не делал. Никто.

Я повторяю это для себя, для своей памяти, но другой мужчина всё равно рвётся на поверхность. Эти воспоминания никак не стереть, никакой улыбкой, как бы я ни заталкивала их в глубину своего сердца. И это боль...

– Марина?

Вскидываюсь, ловлю встревоженный взгляд Паши.

– Что такое? – стараюсь выглядеть безмятежно, но он словно чувствует меня, тянет к себе, прижимает и спрашивает снова:

– Что с тобой?

– Всё нормально.

– Я чувствую, что ненормально. Хочешь... рассказать?

– Рассказать? – смотрю на него и понимаю, что не могу разрушить то светлое, что родилось между нами. Он не должен знать, что я сломанная другим мужчиной. – Просто вспомнила кое-что...

– Кое-что? Или, вернее, кого? – он приподнимается и нависает надо мной.

Я жду чего угодно, не того, что Паша улыбнётся и весело поцелует меня в нос. Словно мы с ним – молодожёны, у нас медовый месяц и вокруг нет никого. Не существует ни того оборотня, что разрушил меня, ни его жены, никого. Только мы.

– Ты...

– Забудь. Марин, забудь обо всём. Никого нет. Есть мы, – он словно вторит моим мыслям. – Тебе больше не нужно ни о чём волноваться, я всё решу, – я замечаю тень на его лице, которая исчезает, как если бы он с силой отбросил в сторону все посторонние мысли.

– Разведёшься? – мне почему-то становится больно.

Я закрываю глаза и отстраняюсь. Паша не удерживает, и я спокойно встаю с кровати. Прикрываюсь одеялом, но потом вспоминаю, что мы с ним творили ночью, и решаю не страдать идиотизмом. Он всё уже видел. И целовал, и гладил и, вообще, мои загоны не должны его волновать.

Но вот жена – это совсем другое дело, о ней забыть никак не получится, что бы я ни делала.

– Разведусь, – Паша остаётся на кровати, наблюдает, как я иду в ванную.

– А тебе никто не говорил, что мужчины всем любовницам вещают на уши эту лапшу? – я с лёгкой улыбкой выглядываю из ванной и подмигиваю ему.

– Ты не любовница.

– Ого, – смеюсь искренне, но мысленно с ним соглашаюсь.

Да, всё верно, разовую связь так называть глупо. – А кто же я? – всё же подмигиваю оборотню.

– Ты моя любимая женщина.

Замираю и хмурюсь. Вот теперь мне не смешно. Одно дело игриво обманывать туристку, обещать ей несбыточные золотые горы, когда оба точно знают, что вместе с отпуском закончится и роман. И вот совсем другое дело говорить так.

– Я не могу быть твоей любимой женщиной, мы с тобой только познакомились, – закрыться в ванной мне теперь не позволяет совесть.

Дикое желание свалить от проблем поднимается внутри меня, но я стою и смотрю на Пашу, который поднимается и поводит плечами, будто сбрасывает с них невидимую мне тяжесть. Мой рыжий волк с зелёными глазами, неужели и ты тоже хочешь оставить шрамы на моём едва бьющемся сердце?

– Чтобы это понять, мне не нужно знать тебя сто лет. Достаточно одного прикосновения, – Паша подходит ко мне медленно и тягуче, красуется, показывает себя во всём мужском великолепии. – Ты – моя, – касается моей щеки, проводит нежно. – И я сделаю всё, чтобы мы были вместе. И были счастливы.

– Разведёшься, – хмыкаю и отвожу голову в сторону, разрывая прикосновение.

– Не веришь, – кривит губы в неприятной ухмылке, которая портит его и превращает в незнакомца.

– Не верю, – соглашаюсь и перевожу тему. – Я в душ. Ты со мной? – звучит довольно легкомысленно, но он почему-то не ведётся.

– Иди. Я должен проведать дочь, – возвращается к постели, находит вещи, неторопливо одевается, пока я пытаюсь дать себе мысленный подзатыльник и отвернуться. – Марин, я постараюсь всё сделать побыстрее, но Варя... может закапризничать. Если вдруг задержусь, пожалуйста, никуда не уходи. Хорошо?

– Хорошо, – соглашаюсь с ним, пожимая плечами.

Мне нетрудно это пообещать. В конце концов, я здесь для того, чтобы отдохнуть, а не бегать от проблем и придумывать новые. Он может дать мне качественный секс, меня это вполне устраивает. Из номера я могу и не выходить, ничего в этом нет страшного. Страшнее снова встретить Вадима, который бродит где-то здесь. Но... курорт большой, а я маленькая, вторая встреча – это что-то из разряда фантастики.

– Я, правда, вернусь, – уже на выходе повторяет Паша.

Я смеюсь.

– Конечно же, ты вернёшься! Это твой номер!

Паша будто бы расслабляется, улыбается и уходит, а я иду в душ. Встаю под обжигающие струи, выкручиваю кипятик на максимум, который может выдержать моя кожа. Больно, но я смываю с себя воспоминания. Нет, не об этой ночи, а

о прошлом, том, которое ушло безвозвратно, но почему-то всё равно напоминает о себе.

Постепенно я успокаиваюсь, домываюсь и возвращаюсь в комнату. Ложусь на постель и жду Пашу, но он всё не возвращается. Время идёт, я начинаю хотеть есть, сначала несильно, но с каждой минутой желудок всё больше требует настоящей еды, и я начинаю одеваться. Хмурюсь, когда натягиваю платье, а следом и куртку. Сильно они меня не согреют, придётся возвращаться в свой отель, чтобы переодеться. Возможно, конечно, попытаться заказать в номер еды, но кто знает, вдруг Паша не вернётся?

Хмыкаю и решаю, что это приключение получилось интересным, но пора бы и честь знать. Он просил, чтобы я подождала, а не умерла от голода, поэтому пойду, и если нам судьба встретиться снова, то встретимся.

Быстро бегу вниз по лестнице, застёгивая куртку на ходу. Мельком думаю, куда делась Дашка, вечером её в номере не было, может, нашла себе приключений? Если и нет, то хотя бы расскажу ей, что со мной приключилось. Да, не такое уж и событие, но всё же...

Сталкиваюсь с кем-то в дверях, ужа почти на самом выходе стопорюсь и едва не падаю.

– Простите, – поднимаю взгляд, настроение хорошее.

И мир качается, ломается на режущие сердце осколки.

– Марина, – выдыхает Вадик и хватает меня.

А я замираю, отмораживаюсь, потому что тело перестаёт

мне подчиняться. Я чувствую, как дрожит мир вокруг меня, как становится темно, хотя солнце светит вовсю. Мне плохо, но я не могу позвать на помощь, потому что некого звать. Да, рядом ходят люди и оборотни, но разве им есть дело до меня? Нет, я знаю это точно.

И этому оборотню на меня плевать, он просто хочет сломать меня снова. Зачем?

– Вы обознались, – меня едва хватает на эти простые слова.

Я снова отгораживаюсь от него, но это не помогает.

– Марина, я знаю тебя, знаю твой запах, – он тяжело вдыхает, тянет воздух и вдруг звереет, скалится, смотрит на меня с недоверием. – Марина... Ты спала с Пашкой?

Чёрт, я же мылась! Я знаю, что оборотни чувствительны к запахам, но он не должен был его учуять на мне. Я выжгла всё горячей водой и гелем, так как у него это получилось?

– Не понимаю...

– От тебя слишком сильно пахнет им и мылом, – вдруг хмыкает Вадим и подаётся ко мне, прижимается, ведёт носом по щеке и зарывается в волосы. Обхватывает рукой затылок, прижимает к себе, а я безвольно позволяю это сделать. – Марина, как вы вообще умудрились пересечься? Он же хотел просто набухаться и забыться... А я искал тебя, думал о том, что ты рядом. Так близко и так далеко от меня...

– Отпусти.

Я хочу вырваться, но сил нет.

Да что там! Нет не только сил, но и желания. Я хочу стоять с ним так, обнимаясь, целую вечность. Мне это нужно, как и ему, нам обоим просто необходимо чувствовать друг друга.

Чувствовать...

Воспоминания накатывают и накрывают с головой. Я не хочу снова чувствовать это! Я не хочу переживать ад второй раз, гонять по кругу свой ужас, отчаяние, с которым мне было так трудно справиться в одиночку. Он бросил меня тогда, сказал, что я недостойна его. У него была невеста! Была! Идеальная, красивая, богатая... Значит, теперь есть жена.

У него есть жена, а он почему-то обнимает меня и говорит, что я ему нужна.

– Маришка, любимая...

Это окончательно срывает все предохранители. Мои замки, что я так тщательно развешивала на осколках сердца, рассыпаются в труху, разлетаются на крохотные частички.

– Отпусти! – кричу, вырываюсь, стараюсь избавиться от его объятий, которые стали неприятными в один миг. – Я. Тебе. Не. Любимая! – слова вырываются вместе со всхлипами. – Не любимая! Ты меня бросил, Вадик, бросил! И я...

Обрываю, не хочу ему рассказывать, что пришлось пережить, когда он ушёл. Это только моя боль. Теперь моя, ничья больше. Если бы не его слова тогда, если бы не они, может. Я и смогла бы разделить с ним свой нескончаемый кошмар. Но Вадим сделал всё, чтобы я его не искала. Не спрашивала: «За что?»

– Я не мог иначе, Маришка, тогда не мог, – он не отпускает меня, хватает за руку, вновь тянет к себе. На нас уже обращают внимание, но его это словно совсем не беспокоит. – Мы так боялись, что она причинит ей вред, что не могли иначе. Но ты ведь теперь всё знаешь? Да? Мариш, ты простишь меня? – Вадик прижимает меня к себе, и эти стальные объятия душат.

Он обволакивает собой, своими эмоциями, и мне становится душно. Раньше мне нравилось, когда Вадика было много, он был рядом со мной, словно чувствовал, что мне нужно, отгадывал желания, опережал мои слова. Чистый восторг – осознавать, что ты небезразлична.

Но как же больно падать с придуманного пьедестала.

– Я ничего не знаю, – не понимаю, о чём он говорит, и не хочу понимать. – Отпусти меня, я пойду. У меня ещё дела.

– А как же Паша? – Вадик отстраняется, чтобы заглянуть мне в глаза, и я вижу, как недоумённо хмурится оборотень, словно теперь ему не хватает кусочка в пазле.

– Знаешь, – откидываю в сторону его руку и отступаю, – я смирилась с тем, что ты ушёл, понимаю, что в вашем чокнутом сообществе все могут знать всех, но, блин, Вадик, я не обязана тебе ни в чём отчитываться! То время прошло, ты сам...

– Я сам! И уже говорил тебе, что у меня не было выбора! – перебивает меня.

Да уж, даже договорить не дал.

– Вот сам и вали нахрен, понял? Я перед тобой отчитываться не собираюсь.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, толкаю дверь, но едва не вываливаюсь на улицу, поскользнувшись на подтаявшем снеге.

– Поймал! – радостный голос Павла бьёт больно, и я дёргаюсь, огрызаюсь раньше, чем успеваю подумать, а надо ли это делать.

– Пошёл ты!

Холод мигом захватывает обнажённые участки, жжёт больно, но терпимо, я вполне успею дойти до своего отеля.

– Марина? – недоумение моего любовника искреннее, но я не желаю сейчас ни с кем говорить.

– Марина! – это уже очухивается Вадик, выскакивает следом, натывается на Павла и бросает ему: – Ты ей что-то говорил?

– О чём? – недоумение сменяется недовольством. – Вы знакомы?

– Это она...

Дальше я не слушаю, я бегу. От себя. От прошлого. От настоящего.

Нет, с меня хватит приключений, лучше засяду в номере и буду пить, пока мозги не откажут. Это безопаснее, эффект тот же, но сердце больше не пострадает. Отдых закончился, так и не успев толком начаться. И кто в этом виноват? Кажется, я сама.

И ещё немного – мой дурацкий вкус на мужчин.

Глава 6

Марина

В номере Дашки нет, и я переодеваюсь, выбираю вещи потеплее и попрacticalнее, чтобы не мёрзнуть, если вдруг решу пойти погулять. Ждать подругу или не ждать – решаю долго, но вижу, что её вещи раскиданы. Значит, она с утра уже забегала.

Пусть её приключение будет лучше моего!

Спускаюсь в ресторан, который оказывается совсем небольшим, но завтраком меня кормят исправно. Я ковыряю яйцо, смотрю, как растекается по тарелке желток, и думаю, как быть дальше. В то, что Вадик отступится, я не верю. Он и три года назад был упрямым, себе на уме, не рассказывал ничего, кроме сказок о любви. А раз так, то верить ему – себя не уважать.

Отодвигаю в сторону тарелку, потому что хоть и хочу есть, но не могу, меня начинает тошнить. Поэтому ухожу из отеля, чтобы погулять, освежиться. Почти жду, что на выходе столкнусь с кем-то из своих любовников, но этого не происходит. Надо же, а я уже подумала, что меня будут преследовать. И что это означает? Да ничего, в принципе, необычно-

го. Просто я не чей-то центр вселенной, и два женатых мужика не будут бегать за эпизодом. Переспали да забыли.

Ноги сами несут меня в сторону ледяного городка. Он для детей, не очень большой, но внимание привлекает. Я смотрю, как мамочки выгуливают малышей, как на покрасневших личиках мелькают улыбки, слышу смех и стараюсь не думать, что и у меня могло бы быть такое вот чудо.

Если бы...

Да, если бы всё сложилось когда-то совсем иначе, то и я бы могла стать матерью. Стану ли когда-нибудь? Возможно. Но для этого придётся подпустить к себе ещё какого-то мужика, хотя бы для того, чтобы получить от него биоматериал, потому что сердце я вряд ли кому-то доверю.

Обжёгшись один раз, дуешь даже на лимонад. На всякий случай.

– Ника! Смотри, как я могу! – радостный, полный предвкушения детский крик разлетается над ледяным городом.

Я смотрю в ту сторону, наверное, как и многие другие. И тут же хмурюсь, потому что девочка в яркой малиновой куртке балансирует на краю ледяной стены. И мне не стоит волноваться, потому что рядом много оборотней, сотрудники городка, сотрудники долины, наверняка и её родители здесь, но на сердце беспокойно. Слишком уж высоко она забралась, а лёд... Лёд – это опасно.

– Ага, слышу, – недовольный голос раздаётся совсем рядом со мной.

Я оглядываюсь и вижу девушку, которая вообще не смотрит на девочку, листает в телефоне ленту какой-то социальной сети и машет рукой, типа – продолжай. Неужели эта безответственная – её мать? Нет, не похоже... Няня? Вот это ближе к телу.

– Смотри!

Девочка делает ещё несколько шагов по стене и...

Я вижу это словно в замедленной съёмке. Шаг, и левая нога начинает скользить, потеряв опору. Девочка взмахивает руками, но схватиться на стене ледяного замка не за что. Только пустота. Всего лишь удар сердца, и она начинает падать. И пусть я посторонний человек, но мне страшно за чужого ребёнка, я не могу стоять в стороне и бегу к ней, понимая, что не успею. Не могу закричать, как и девочка, которая не издала ни звука, просто начала заваливаться набок.

И вниз.

К земле, до которой не меньше двух метров. Для маленького ребёнка – почти смертельная высота.

Я не успеваю.

Но, может, это и к лучшему, потому что меня буквально на секунду опережает оборотень. Сотрудник, как отстранённо замечает мой мозг, когда малиновый комок оказывается у него в руках. И я могу выдохнуть, остановившись в шаге от них.

– Вау, – восторженно выдыхает девочка, поправляя сбившуюся шапку.

– Не «вау», – сурово поправляет её оборотень, видит меня и перенаправляет поток внимания: – Мамочка? Не оставляйте её без присмотра. Понимаю, что волчонок у вас особенный, но дети все такие, независимо от наличия зверя. Сила есть, ума не надо, да, шило? – подмигивает ей. – Чего маму пугаешь?

– Маму? – она удивляется, выворачивается из его рук, чтобы увидеть, с кем он разговаривает. – Мама, – повторяет задумчиво, но оборотень её удивления не слышит, ставит на ноги, качает пальцем и уходит, оставляя нас одних.

– Ты в порядке? – я присаживаюсь на корточки, чтобы быть с ней одного роста, тянусь поправить её шапку, замечаю рыжие кудряшки, прилипшие к щекам, и улыбаюсь.

Много вокруг меня рыжих в последнее время.

– Да, я просто поскользнулась, – она наклоняет голову, прищуривается, над чем-то раздумывая. – А ты, правда, мама? – ответить не успеваю, она бросается мне на шею и начинает тараторить: – Я не специально упала! Я просто хотела сверху посмотреть, чтобы папу увидеть! Он ушёл, оставил меня с Никой, а она скучная, не хочет со мной гулять и играть. Но я не такая, я не плохая, хотя Альбина вечно ругается, что мне внимания много надо. Мне не надо много! Просто если ты нашлась, то это же хорошо! И папой от тебя пахнет, а папа говорил, что ты потерялась, поэтому мы с Альбиной живём, и мне её нужно мамой называть. Но она совсем мне мама. А ты мама, да?

– Постой, – глажу её по спине, не зная, как реагировать.

Вот тебе и случайный ребёнок! И как мне сказать, что я ей не мама?

Сердце болит, словно в него снова вколачивают гвозди. Или сшивают суровой нитью на живую. Страшно. Невыносимо больно. Но... Правильно, что ли.

– А как тебя зовут, мама? А я могу тебя по имени не называть? Просто «мама»? Как папу? – она отстраняется и улыбается так счастливо, что выбивает почву из-под ног.

– Наверное, нам сначала нужно найти твоего папу, – пытаюсь отстраниться от ситуации.

Передать чужого ребёнка родителям и уйти пить в номер. И больше никогда и ни за что из него не выходить! Хватит мне приключений, на всю жизнь наприключалась за сутки!

– Надо, – она мигом становится грустной, словно предчувствует, что ей попадёт за опасные шалости. – Папа ругаться будет, – сообщает мне честно. – Я неправильная, неполный... неценный оборотень, у меня никогда зверя не будет. Альбину это очень злит, она поэтому такая плохая, не любит меня. Но я сильная! И смелая! Я ничего не боюсь!

– Молодец, – поднимаюсь и беру её за руку.

Оглядываю площадку перед ледяным замком, но не вижу Нику, которая недавно стояла рядом. Неужели сбежала, когда запахло жареным? Замечательно! И кому мне отдавать ребёнка?

– Мам, а ты знаешь, как меня зовут? А то папа говорил,

что назвал меня в честь бабушки.

– Нет, не знаю, – улыбаюсь девочке, стараясь не паниковать.

– Меня Варя зовут. Варвара!

– Какое красивое имя. Я бы тоже обязательно так назвала дочку...

– Варя!

От этого крика всё во мне переворачивается, как и мир, когда я оборачиваюсь, чтобы встретиться глаза в глаза с тем, кто звал маленькую волчицу.

– Папа! – она посильнее сжимает мою ладонь и тянет к мужчине. – А я маму нашла!

– Молодец, – хрипло отвечает ей Паша, смотря только на меня. – Правильно, что нашла. А я вот чуть не потерял снова.

– Не надо маму терять, – девочка хмурится и немного злится, притоптывая ногой, словно не может иначе выразить своих чувств.

– Больше не потеряем, я тебе обещаю, – странно, но голос паши звучит слишком серьёзно, и это меня беспокоит.

Я не собираюсь быть чьей-то мамой, по крайней мере, не сейчас, но и оборвать девочку, лишить её той надежды, что горит во взгляде, слышится в каждом слове, я тоже не могу. Это страшно – выбить счастье из-под ног. Я не могу так поступить.

– Мы можем с тобой поговорить? – поднимаю взгляд на Павла.

И мне тут же становится жарко, будто из ледяного царства мы переместились куда-то в тропики. Нет, так дело не пойдёт, я ведь не смогу себя толком контролировать, если он будет на меня смотреть с таким диким голодом! Нужно приходиться в себя, разбираться в этой круговерти чувств и бить по щекам, напоминая, что Паша знаком с Вадиком.

– Конечно, – улыбается он. – Варя? – протягивает ей руку, предлагая, но она только сильнее цепляется за меня.

На вид девочке не больше пяти-шести, но, кажется, она точно знает, чего хочет, и не идёт к отцу. Паша не злится, понимает, сейчас он её из моих рук забрать не сможет. И это неправильно, потому что у Вари есть отец, а у Паши – жена, которая должна любить и его, и ребёнка. Кто я для них? Случайная любовница, игрушка на одну ночь, которая забудется уже на следующий день. Женщина, в которой маленькая девочка мечтает увидеть мать.

– Я с мамой, – хмурится она.

У маленькой волчицы сильная хватка.

– Куда пойдём? – спрашивает Паша. – Ты завтракала? Наверное, не успела? Убежала так быстро... Варя, хочешь в кафе? – обращается к дочери.

– Да... Мама? – она тут же дёргает меня за руку, смотрит на меня таким взглядом, что внутри всё сжимается.

Я чувствую к этой девочке слишком многое, как если бы она на самом деле была мне родной. И не могу удержаться.

– Что, Варенька?

– Мама, ты же пойдёшь с нами кушать? Папа приглашает! Да, папа? – уже требовательное к нему.

– Конечно, – Паша улыбается ей, подмигивает мне. – Хочу мяса. Марин, а как ты относишься к мясу?

– Нормально, если оно жареное.

– Тогда я знаю, куда мы зайдём.

Что ж, выбора-то у меня особого нет, так что раз приглашают, то пойдём, а потом – разговор, от которого никому не убежать.

Глава 7

Павел

Оставлять Марину одну не хотелось. Корёжило от мысли, что она может сбежать, и мне придётся искать её. И какое желание поставить своей девочке метку билось в мозгу и отравляло настроение.

Я хочу это сделать.

И не могу.

Вот так, почти отчаялся, принял, что у меня есть продолжение, есть дочь, но истинную я никогда не встречу. Самая большая мечта каждого оборотня в моём случае почти сразу же стала несбыточной. Я мог верить в неё, но только глубоко в душе и так, чтобы никто не узнал об этом.

У нас, на Севере, женщины раньше часто выходили замуж не за свои пары, гнались за деньгами, за властью, искали того, кто сможет реализовать все их хотелки. И это притом, что у нас зачастую на одну женщину приходилось по двое истинных. Вот так и выходило, что кому-то всё, а кому-то ничего. И я никогда не думал, что моей судьбой станет это самое ничего.

Сначала рождение Варюски – ненужного, в общем-то,

ребёнка. Для женщины, с которой я провёл пару бурных ночей, она стала средством заработать, потому что жениться на ней я бы ни за что не стал, но малыша выкупил. А для меня... Для меня это могло стать концом жизни, но дало шикарный стимул к развитию. Ради дочери я начал жить, вникать в семейное дело, учиться чему-то новому. Родители радовались, что я наконец-то взялся за ум. Да и Варьку полюбили, хоть из-за того, что её мать была человеком, вероятность обречение второй ипостаси стремилась к нулю. Но наша маленькая волчица стала цементом, который спаял семью намертво. И ради моей малышки я работал, приумножал родительские богатства и не думал, что это когда-нибудь изменится.

Встретить ту самую? Ну, возраст позволял надеяться, всё же ещё не было тридцати, хотя работа и маленький ребёнок отнимали все силы. Но хорошо помогал друг, Вадик, с которым нас случайно свела судьба. Волк, который сделал себя сам, поднялся с самого низа. У него оказались так себе родители, для которых старший сын был пробой пера. Неудачной. А вот младший – настоящим светом в окне. Оба отца Вадика, его мать, все многочисленные родственники почему-то любили этого заносчивого волка, в котором я лично не видел никаких положительных качеств.

В отличие от друга.

Вадиму не нужно было повторять несколько раз, он схватывал на лету, и наша маленькая империя росла. Друг словно доказывал, что он лучше. Раз за разом. Ставил задачу и бле-

стояще с ней справлялся. Небольшая база отдыха с десятком деревянных домиков за четыре года разрослась до курорта, в который инвесторы готовы были лить деньги.

«Сосновая поляна» – доступный отдых для всей семьи.

Я строил планы. А потом...

Всё рухнуло в один момент.

Родители погибли. Как-то нелепо и быстро. Утром уехали на дальний склон горы, где планировалась новая трасса, и не вернулись. Сошла лавина, а их у нас и было-то за все годы существования не больше десятка! И уж точно не с этой стороны, не там, где был изучен каждый уголок и приняты такие меры безопасности, что муха бы не пролетела неучтённой.

И это почему-то не помогло.

Наша «Сосновая поляна» тут же попала под прицел стервятников, которым не терпелось откусить от чужого пирога. Меня от отчаяния спасали Варя и Вадим, я старался не думать, что ещё могло пойти не так, потому что «не так» шло абсолютно всё.

День, два, неделя, месяц, второй. На «Поляну» словно ополчился целый мир. Все, кто раньше казались друзьями, вдруг стали требовать деньги по несуществующим счетам. На популярных сервисах отменяли брони, писали отрицательные отзывы, топили нас по всем статьям. И пусть мы с Вадимом понимали, что это всё кто-то творит специально, но найти организатора не получалось.

А потом пропала Варя.

Мне пришлось найти няню, и это оказалось довольно трудно, потому что со мной никто не хотел работать. С горем пополам на работу пришла женщина без рекомендаций, но выбора не было, нужно было перекантоваться пару недель, пока ситуация уляжется, и мы найдём зачинщика. Няню проверила служба безопасности, но это не спасло от страшного. Через три дня работы она повела Варю на прогулку и не вернулась.

Исчезла с центральной площади, где для отдыхающих был построен снежный городок.

Следующие пять дней прошли как в тумане.

Вадим в тот момент уже жил в другом городе, пытался найти помощь через знакомых, решить проблемы дистанционно. Я звонил ему, но что он мог сделать? Только успокаивать и пинать эсбэшников. Его жизнь в тот момент горела ярко, он встретил ту самую, и мне было даже стыдно отрывать его от любимой, но я боялся, что Варя ко мне не вернётся.

Ведь кто-то же похитил её?

А потом... Потом мне пришло предложение, от которого я не мог отказаться, и жизнь перевернулась с ног на голову в очередной раз.

Глава 8

Павел

Два года назад

– Добрый день.

Я поднимаю глаза и смотрю на шикарную блондинку, сделанную по последнему писку моды. Она стоит у моего столика, и я, по идее, должен пригласить её сесть, но компании не хочу. Задолбало всё, нервы ни к чёрту. Тут как бы не сорваться, так что улыбки – это не ко мне.

Даже не отвечаю, возвращаю взгляд к тарелке, чтобы продолжить обед. Кусок в горло не лезет, но если не буду есть, сделаю только хуже. И себе, и Варе, потому что для её поисков нужны силы и здоровый отец. Дочь не простит, если я загублю себя, превратившись в овощ, а я к этому уже довольно близко, что для оборотня высшая стадия идиотизма!

– Я, кажется, сказала «добрый день», – стул напротив меня отодвигается, и девушка усаживается, дёрнув плечом так, чтобы лёгкая шубка сползла вниз.

– А я, кажется, не ответил, – всё же включаюсь в тупую

игру.

Если она решила, что сможет так со мной познакомиться, то её ждёт облом, потому что я не собираюсь поддаваться. Хочу просто нормально поесть в своём собственном кафе. И уйти, зарыться в документы, сесть на телефон и снова гнать по кругу факты.

– Не страшно, – она щёлкает пальцем, и к ней подходит официантка – молоденькая девчонка, приехавшая в поисках заработка, одно из нововведений, что с успехом внедрил Вадик. – М-м-м, – кривится волчица, – это что за убогий обслуживающий персонал?оборотни здесь есть? Пусть меня обслужит кто-нибудь другой!

Девчонка теряется, бросает на меня быстрый взгляд, и я слышу рык, который заставляет отреагировать:

– Иди, – качаю головой, – позови кого-нибудь из парней.

– Хорошо, – девчонка не прощается, убегает быстро.

Она с оборотнями раньше не работала, но чуйка есть, понимает, когда нужно сваливать.

А я смотрю на волчицу, которая радостно улыбается, словно не осознавая, что только что опустилась для меня ниже плинтуса.

– Зря ты нанял такой паршивый персонал, – сообщает мне. – Это прямая дорога к убыткам.

– А ты в этом разбираешься?

– Конечно, – улыбка становится ослепительной, – даже странно, как так получилось, что мы с тобой до сих пор

незнакомы! Альбина Снежная.

– «Ледяное дыхание», – показываю, что её имя мне знакомо.

– И не только, – кокетничает. – Но ты, Паша, прав, это мой основной актив. Который, кстати, очень сильно упал в цене и перестал приносить мне те доходы, на которые я рассчитывала. А знаешь, когда всё началось? Нет? Я расскажу. Когда ты стал заниматься этим убыточным местом, которое мой отец не раз предлагал выкупить. Твоим родителям предлагал, но они сопротивлялись.

– Потому что твой отец не из тех, кому можно доверить то, что моя семья выстраивала долгие годы.

– Он бизнесмен, он знает, как получить наибольшую выгоду.

– И загубить всё остальное.

– Ой, да ладно тебе! – Альбине отмахивается, широко улыбается подошедшему официанту – оборотню лет двадцати, симпатичному и смелому. Делает заказ – что-то очень приторное из напитков и лёгкий салат, и этим совсем меня не удивляет.

Она словно вся искусственная, такая вылепленная кукла, за фасадом которой ничего нет.

Я так считаю.

И я ошибаюсь, потому что у этой куклы оказываются чертовски острые зубы.

– Мы познакомились лично, ты же этого хотела? – я под-

нимаюсь. – Да? Теперь прощай. За обед платить не нужно, подарок от заведения.

Собираюсь уйти, потому что мне с ней обсуждать нечего. Ряженая кукла, которая смотрит только на то, что модно и может принести как можно больше бабла. Другое её не интересует. И всё же ей зачем-то нужен я, потому что стоит мне отвернуться, как Альбина выдаёт:

– У меня тоже есть для тебя подарок. И на твоём месте я бы не спешила так уходить, а то вдруг я передумаю его тебе дарить? – она смеётся и выглядит очень счастливой, словно выиграла в лотерею.

Волк внутри меня беснуется, его злит эта женщина, но я всего лишь вскидываю бровь, показывая, что не заинтересован в её предложении и всё же готов выслушать.

– Не люблю подарки.

– Тогда назовём это сюрпризом.

– И сюрпризы не люблю. Всего доброго.

– А мне казалось, что твоя... м-м-м... доченька – это неплохой сюрприз. Как там её? Варя, верно?

Меня подкинуло. Разом вылетели все предохранители, волк пришёл в состояние бешенства, ярость затмила всё моё существо. Отчаяние и злость последних дней переполняют и выплёскиваются наружу в тихом, но отчётливо слышимом рыке. Я не могу это контролировать. Я хочу разорвать эту девку на клочки только из-за того, что она произнесла имя дочери вслух. Что она вообще о ней упоминает!

– Свали отсюда!

– Ох, Паша, зачем ты так со мной? – она даже с места не двигается, но взгляд становится жёстким, и теперь кукла больше не кажется мне сахарной. – Ведь Варя так хочет к своему папочке.

– Что ты с ней сделала? – я возвращаюсь к столу, опираюсь на стул ладонями и едва сдерживаюсь, чтобы не сломать что-нибудь.

Или кого-нибудь.

Нет. Она ведь не признается так просто, что похитила ребёнка? У неё же есть мозги? Или...

– Ничего, – Альбина мило улыбается, но в глазах – арктический холод. – Я пригласила её погостить, и знаешь, Вареньке всё нравится. Вот только, по папе скучает сильно, ведь ты же столько времени с ней раньше проводил, правда?

– Что тебе нужно?

Милая улыбка превращается в оскал.

– Ты. Я хочу тебя. Конечно, мне нужен твой бизнес. Да, изначально я хотела только его. Понимаешь, на совершеннолетие я получила тот самый участок земли, который твои родители когда-то хотели выкупить у моего отца. И курорт мой, который вдруг перестал приносить те деньги, которые были раньше... Понимаешь, выручки просели из-за тебя, – она кривится, и вся слащавость растворяется, кукла превращается в озлобленную дрянь, надуваются перекаченные губы, и вся красота становится концентрированной мерзостью. –

И я хочу, чтобы ты мне всё компенсировал!

– Как? Отдать тебе бизнес в обмен на дочь?

– Нет. Я хочу не только бизнес. Я хочу тебя. И твоего партнёра.

– Этого не будет.

– Тогда твоя дочь исчезнет навсегда, – легко бросает эта тварь.

Официант подходит, осторожно спрашивает, может ли забрать посуду, и я резко киваю ему. Надо бы сесть, потому что стою рядом со столом, привлекая к нам повышенное внимание. Пусть посетителей и немного, но они могут услышать и увидеть то, что им не предназначено, а моя гостья может сказать ещё многое. Она и сейчас просто улыбается, словно ничего только что не происходило. Со стороны – такая милая девушка, мечта для многих.

Парень уходит, и я сажусь, резко задвигая стул. Выходит громко, но Альбина продолжает улыбаться.

– Не боишься, что тебя могут услышать?

– Они? – пренебрежительно ведёт плечом Альбина. – И что они сделают, если услышат мои слова? Думаю, им всем плевать на тебя, на меня, на то, о чём мы говорим. Посплетничают о нашем свидании – вот и всё. Люди даже не услышат ничего, увидят картинку. Красивую картинку, согласишься? А оборотни... Они преданы тебе? Если да, то в их интересах молчать. Они же хотят, чтобы ты вернул свою деточку.

– А ты тварь.

– Спасибо за комплимент, – она снова превращается в сладкую карамельку.

Зубы ломит от приторности, но я не хочу поддаваться ей, ищу способ увернуться и вновь увидеть Варюську. Верю ли я этой дряни? Да, почему-то нет никаких сомнений в том, что она действительно похитила мою дочь. Но я тешу себя надеждой, что вреда Варе не причинили, ей это просто незачем, ведь тогда она не получит меня.

– Всегда пожалуйста. Так, чего конкретно ты хочешь?

– Замуж, – надувает губы Альбина.

Выглядит отвратительно. Я стискиваю зубы от злости, но контролирую себя, выдыхаю, чтобы не свернуть её тонкую шею. Она волчица, но я всё равно сильнее её, Альбина даже не успеет среагировать, если я атакую. Представляю, как хрустят позвонки под пальцами, как когти впиваются в нежную кожу, как брызжет кровь. Становится чуточку легче.

– А больше ничего не хочешь? Я женюсь только на истинной.

– Ну, теперь можешь считать, что я – твоя истинная. Другой у тебя не будет.

– Опять угрозы?

– Нет, – улыбка на губах отравляет ехидством и превосходством, – просто у тебя больше нет вариантов. Или я, или... никого. И дочь потеряешь, и другую женщину обрюхатить не сможешь. Уж я постараюсь. Пух! – смеётся. – И никого не будет. Истинная? Ну, можешь попытаться прита-

щить кого-то, я посмотрю, как она будет корчиться, когда придётся... исчезнуть. Я ведь пока что добрая, предлагаю тебе отличный вариант решения наших общих проблем. Тебе – дочь и чистую репутацию, поддержку семьи Снежных, деньги, в конце концов! Разве это так мало?

– Немало, – соглашаюсь с ней.

Прибить бы тварь, но я уже заметил её охрану в конце зала, с ними мне в одиночку будет трудно справиться. Тут же не один я, есть ещё посетители, сотрудники, люди, которые не ожидают, что им придётся прятаться от разъярённых зверей. Нет, я не могу подвергнуть их опасности.

Утешаю себя, забалтываю, хотя осознаю, что готов согласиться на тупое предложение Альбины только ради того, чтобы увидеть дочь. Больше всего боюсь за неё, за свою маленькую девочку, которая наверняка испугана, не понимает, куда делся её папа, почему вокруг только чужие оборотни. Чёрт, она ведь даже не умеет различать, где люди, где волки! Моя малышка без зверя.

– Ну, так какое твоё положительное решение?

– Мне нужно подумать.

– Подумать? – Альбина наклоняется над столом, вываливает грудь, словно пытается соблазнить. – Ты ведь понимаешь, что часики тикают? У меня к тебе такое шикарное предложение... А знаешь! – вдруг откидывается и прищуривается. – Я передумала. Как я уже говорила, одного тебя не хочу, хочу вас обоих.

– Обоих? – качаю головой, ухмыляюсь. – Нет, только я.
За Варю.

– Скучно, хочу обоих!

– Вадим не согласится.

– Тогда сделай так, чтобы он согласился, – Альбина понимает, и за её спиной тут же вырастает охранник, помогает ей накинуть шубу, отходит в сторону на шаг, покидая её личное пространство. – Я даю тебе три дня. Потом Вареньке может стать плохо. Ты ведь знаешь, что у меня нет детей? Я просто не умею с ними правильно обращаться.

– Она должна быть в безопасности! – рычу, но кукла смеётся.

– При твоём положительном ответе. Большого не прошу.

– Ты с-с-с...

– Самая, я знаю. Три дня – и ты с Вадиком у меня. Там объявляем, что мы истинные, женимся быстренько и объединяем активы. Всё просто.

Ответить ей не смог. Дикое желание разнести кафе на ку-сочки захлестнуло до темноты в глазах. Ярость, с которой трудно справиться, но пришлось, потому что эта кукла просто поправляет причёску и уходит, оставляя меня в полном раздрае.

Я боюсь за дочь, сердце заходится от боли, от страха, что мне не справиться. Всё, что я делал раньше, было только ради неё, с того самого дня, как впервые взял на руки. И теперь я не могу отступить, это претит моей натуре. Волк беснуется,

хочет растерзать виновника нашей злости, но ему невдомёк, что это сделать невозможно, это опасно и не принесёт ничего хорошего. Хотя да, моральное удовлетворение это должно принести.

Но надолго ли?

Я накидываю куртку и выхожу на улицу. Меня колотит, и это нервное. А ведь нужно собраться с духом, разобраться с мыслями и решить, как действовать. Одно хорошо – теперь я знаю, что с Варей всё в порядке, да ей грозит опасность, но не такая, как я позволял себе думать, не те ужасы, которые иногда проносились в моей голове. Альбина, конечно, ненормальная, но даже у неё должны быть хоть какие-то тормоза, и пока я не отвечу на её заявку, Варя в безопасности.

Иду в сторону офиса, думаю, что надо бы позвонить Вадиму, но не хочу его отвлекать. Блядь, у него там личная жизнь кипит, он наконец-то встретил ту, ради которой стоит жить... А тут я со своими проблемами! Нет, определённо ничего ему не скажу. Сам разрулю всё с Альбиной. Хочет свадьбу? Женюсь на ней, всё равно встретить истинную вряд ли доведётся.

Но пока раздумываю, телефон начинает звонить.

Едва не рычу от злости, но отвечаю, потому что звонит друг.

– Привет! Как там у тебя дела? Слушай, я тут договорился о продаже туров, – начинает он и долго рассказывает о том, что успел сделать в чужом для него городе.

Я слушаю, не перебиваю, иногда, правда, угаваю что-то в тему.

Но чем дальше, тем сильнее понимаю, что рано или поздно он спросит о поисках Вари, а я не смогу соврать. Не привык утаивать от него что-то, считаю его самым настоящим членом семьи.

– А как с Варькой дела? Есть какие-то подвижки? – становится серьёзным.

Я выдыхаю. Нервная дрожь и мысленный рык волка – вот и последнее, что я могу себе позволить. Как рубеж, перейдя который я потеряю нечто слишком важное. Пока ещё не знаю, что именно, но зверь во мне воет об этом.

– Да, есть, – произношу глухо. – Сегодня у меня были гости. Вот буквально только что...

– И что? – прямо-таки вижу, как он принимает стойку, готовый броситься в бой.

– Варю забрала Альбина Снежная.

– Что? Она ебанулась? Нафига ей это нужно? Из-за бизнеса, что ли?

– Можно сказать и так. Снежная очень хочет замуж. И наш бизнес в придачу. Хотя, если честно, не могу сказать, чего ей хочется больше, денег или всё-таки замуж.

– Варя в порядке? Она её вернула?

– Нет, выдвинула требования и отчалила, – я морщусь, закусываю губу. Не хочу говорить.

– В требованиях – быстрый брак? Ещё вчера? – спраши-

вает Вадик.

– Да, – выдыхаю. – Но не только.

– Что ещё? Передать ей наше дело?

– Она хочет объединить своё и наше, так что даже не знаю, к чему это в итоге может привести. Турпоток у нас, можно сказать, общий. Делим одни горы, все, кто едет в нашу сторону, выбирают, на какую базу заселиться. И в последние годы мы с тобой в приоритете. Удалось сделать невозможное, – я ухмыляюсь.

Одновременно грустно и хорошо. Горжусь нами и волнуюсь за то, что всё может оказаться напрасным. Только бы Снежная всё не развалила.

– Да, мы с тобой гении! Но что с Варей? Будешь жениться на этой ненормальной?

– Придётся... Но это ещё не всё, – уже почти решаюсь промолчать, но словно что-то пихает, и я говорю: – Она хочет не одного мужа. Двоих. Тебя и меня.

– Блядь... Я не могу, Паш! – в голосе Вадика звучит злое отчаяние. – Ты же понимаешь? Я только её встретил, только осознал, что значит истинная пара... Я не смогу. Я даже посмотреть на другую не смогу! Блядь!

– Я тебя ни о чём и не прошу, – захожу в офис, на ходу киваю кому-то из сотрудников. – Наоборот, я хочу, чтобы ты остался там, не приезжал сюда. Слышишь? Я разберусь с ней сам, решу всё. Она отпустит Варю, если не останется другого выбора, то женюсь на чокнутой.

– А если в полицию? Или в Совет? – предлагает друг.

– У меня ни доказательств, ни, – вздыхаю и падаю в кресло. – Ни возможностей. Ты ведь знаешь, что семья Снежных – одна из самых влиятельных на Севере. Отец Альбины, её дядя, какая-то там тётка, старший брат... И это только те, с кем мы хоть как-то контактировали, кто нам известен. Хм, знакомое зло. И я понятия не имею, что будет, если я решу пойти против них. Мы вообще выживем? – смеюсь невесело. – Идти против Альбины сейчас, без доказательств на руках, это самоубийство.

– Но Варя же у неё.

– И что? Кому я могу об этом рассказать? Вадь, оставайся там, не лезь в мои разборки. Хорошо?

– Ты уверен, что справишься без меня?

– Конечно, – отвечаю решительно. – Я хочу, чтобы хоть ты был счастлив.

Глава 9

Павел

Сейчас

– Пап, я не хочу с ней, – Варя кривится, новая временная няня ей не нравится, но здесь мы собирались задержаться лишь на пару дней, так что искать кого-то посерьёзнее я не собирался.

А теперь и не знаю, стоит ли.

В номере осталась Марина, а без неё я уже не представляю свою дальнейшую жизнь. Ещё одна моя девочка, тоже важная и нужная, без неё я себя не вижу. И что делать, пока не понимаю.

Мне бы сейчас обнять её, прижать к себе, познакомить девочек. Уверен, они друг другу понравятся, полюбят. Марина – яркая, сильная, решительная. Она сможет справиться с егозой Варей, для которой даже я не авторитет, просто любимый папочка. А потом и собственные дети...

Впервые так ярко задумываюсь о семье, о полноценной семье, настоящей жене и детях, которые ещё могут родиться.

Люблю Варю до безумия, но от сына бы не отказался.

– Па-ап, – снова канючит дочка, но в этот раз я проявляю непреклонность и киваю девушке, которую нанял на время отдыха.

– Можете не беспокоиться, Павел Алексеевич, – строит мне глазки, но я уже не здесь, я хочу уйти, чтобы вернуться к Марине и обсудить с ней наше будущее.

А это трудно. Чёрт, я даже не представляю, как объяснять своей истинной паре, что нам придётся скрывать отношения от моей жены, которая слишком ненормальная, чтобы воспринять ситуацию рационально. Нет. Альбина скорее уничтожит нас обоих, чем даст мне развод! За время брака у волчицы совсем снесло крышу. Да, для всех вокруг мы – идеальная пара. Трио. Красавица-жена и два мужа. Нам даже завидовали, я сам не раз слышал, как люди и оборотни шепчутся, что Снежная слишком уж везучая дрянь. Злобная, холодная, как её фамилия, но при этом умудрившаяся захомутать двух богатеньких волков. И, да, по мнению окружающих, души мы в ней не чаем.

Альбина придумала идеальное прикрытие для своих делишек. Мы с Вадимом ничего не можем ей сказать, не говоря уже о том, чтобы пойти против её желаний. Так что всё тёмное и незаконное – под прикрытием «Сосновой поляны», а мы просто ходим рядом и улыбаемся.

Идеальные мужья для великолепной жены.

А на случай если вдруг решим пойти против неё, – Ва-

ренька, которая может пострадать. Альбина к ней не привязана, терпеть её не может, старается даже лишний раз не пересекаться с «дочерью», но для всех играет роль доброй матери. Великодушной, потому что взяла под опеку ребёнка мужа от случайной любовницы. И терпит, хотя могла бы родить своего.

Ненавижу эти разговоры!

– Варь, – присаживаюсь перед дочерью, – погуляй с Никой, хорошо?

Дочка кривится, но соглашается, она у меня некапризная, привыкла, что если папы о чём-то просят, то лучше не спорить. Ведь в противном случае рядом может оказаться «мама», у которой часто бывает отвратительное настроение. И тогда будет неприятно всем, кто подвернётся ей под руку.

– Пап, – зовёт меня дочь перед тем, как уйти.

– Да, Варюш?

– Я загадала, что мы маму здесь встретим, – вдруг улыбается она. – Настоящую. Мы ведь её встретим?

– Конечно, – улыбаюсь.

Очень хочу сказать, что мы её уже встретили, но пока не могу. Слишком много переменных, которые обязательно сыграют против нас, если потороплюсь. Нельзя позволить Альбине снова всё сломать, а для этого нужно держать под контролем каждую мелочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.